

Арина Бугровская

*Тихая песня
песчаных дюн*

18+

Арина Бугровская

Тихая песня песчаных дюн

«Автор»

2026

Бугровская А.

Тихая песня песчаных дюн / А. Бугровская — «Автор», 2026

Сорок лет в пустыне — это не только пески и скалы, это слёзы, раскаяние, надежда и тихое мужество тех, кто продолжает идти. В центре этой истории — девочка, которая обжигается, боится, злится и постепенно учится отвечать за свои слова и поступки. И взрослея, она узнаёт, что самая тяжёлая ноша — это собственные ошибки, но именно они делают её настоящей. Той, что помнит, как упала, и потому знает, как помочь подняться другому.

© Бугровская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Арина Бугровская

Тихая песня песчаных дюн

Глава 1

Предисловие

Помнят ли вещи о нас?

Мы о них помним. Мы их помещаем в своё сердце. Даже самые простые и неказистые. И там они живут, временами терзая нас невозможностью вернуть былое.

И если прошлое было сложным, но мы справились со всеми трудностями, вещи становятся нашими свидетелями. Они молча нам аплодируют. Пусть даже в нашем воображении.

Помнит ли песок шаги уставшего человека? Помнит ли его горячую щёку, прижавшуюся к нему, стремительно остывающему, после целого дня пути под палящим солнцем?

Дорога длиною в сорок лет. Какой она была? Как ощущала себя девочка, когда шла между высокими стенами воды? Хочу посмотреть, и приглашаю вас со мной в трудный долгий путь.

1

- Ах вы... подлюги, куда забрались... А ну пошли... Кыш, заразы...

Пронзительный голос бабки Циля доносился из соседского двора. Заинтересованная Ирит подбежала к забору, сплетённому из тростника, над которым уже возвышалась голова Дана.

- Что там?

- Жабы.

- Жабы? – скривилась Ирит разочарованно. Эка невидаль. За последние дни они уже всем надоели. Но всё же полезла на лавку к брату, чтобы получше разузнать, что происходит у соседей.

Циля на чём свет стоит ругала трёх мерзких тварей и замахивалась на них ногой в сандалии. Но в последнее мгновение останавливала замах, не решаясь коснуться бугристой кожи ненадёжной обувью – из ремешков виднелись скрюченные коричневые пальцы.

Неподалёку от бабки стоял Миха – добрый приятель Ирит и Дана. Он тянул неуверенно:

- Ба, не надо... Ба...

Но разве Миха когда-нибудь останавливал свою бабку? Разве кто-то мог Цилю остановить, когда она расходилась?

Оказывается, мог. Жабы. Та никак не могла преодолеть безгловость.

Жабы загнали себя в безвыходное положение. С высоты своей лавки Ирит видела, как они забились в угол между забором и глинобитной стеной, а единственный выход загораживала разъярённая Циля.

Жабы сидели смирно, не шевелясь, и безропотно принимали на себя все бабкины громы и молнии. Но этого мало. Этим дело не закончится, понимали они, понимала и Ирит.

Внезапно девочке стало ужасно жаль их. Она представила, как страшно вот так оказаться в ловушке. Как страшно остаться без надежды на спасение.

- Сейчас... - пробормотала многообещающе Циля, оглядываясь в поисках оружия, более подходящего, чем её костлявые ноги. – Сейчас...

Подхватив подол своего платья, она стремительными прыжками умчалась куда-то на задний двор.

В этот момент Миха нагнулся к жабам.

- Не трожь! – закричала Ирит, догадавшись, что он хочет сделать. Она спрыгнула с лавки.

Посреди забора, разделяющего соседские дворы, была калитка, настолько скособоченная от частого употребления, что своим краем вросла в землю и уже давно не открывалась и не закрывалась полностью. В неё-то и побежала Ирит.

- Не трогай...

Миха не тронул, оглянулся на девочку.

- Они сейчас яд выпустили... Надо чем-нибудь...

Теперь Ирит оглядела двор.

На верёвке мирно покачивался от ветра бабкин калазирис.

Миха тоже на него взглянул...

Из-за угла донёсся решительный голос Цили:

- Сейчас я вас... Погодите немного...

И Миха не стал больше раздумывать. Сорвал бабкино платье и накинул на жаб. И через платье побросал всех тварей в кувшин с водой. Потом схватил посудину и выскочил на улицу. Ирит и Дан побежали следом.

Неширокая протока мирно бурлила себе неподалёку от еврейских дворов. Сюда и прибежали ребята.

Миха всю дорогу брезгливо морщился, заглядывая в кувшин, временами его потряхивая. Жабы теперь чуть ожили и пытались выкарабкаться.

Наконец в густых зарослях тростника он опрокинул кувшин.

- Нет... Мне лягушки больше нравятся, - пробормотала запыхавшаяся Ирит, глядя, как неуклюжие жабы медленно уползают в траву.

- Сравнила тоже! Лягушки всем больше нравятся.

- Ага... Они приятные... Мягкие и немного липкие...

Дан хмуро поглядывал то на сестру, то на друга, то на жаб. Попытался понять...

- Мне никто не нравится, - признался он.

Ребята уселись на невысоком берегу.

- Ох, и попадёт же тебе от Цили, - с сочувствием взглянула Ирит на Миху.

- И ничего не попадёт... Я скажу... что за водой бегал... Вот кувшин как раз...

- Она хоть чистая? - Дан опустил к мирно журчащей воде, зачерпнул горсть, долго всматривался и нюхал.

- Чистая? - заинтересовалась Ирит.

- Кажется, да...

- Но всё равно лучше не рисковать... Давайте к колодцу сбегает. В колодце точно чище будет.

- А чего бегать? Вон сколько их нарыто кругом.

Ребята не сговариваясь поглядели по сторонам. Недавно вырытых ям было не так уж и много, но они безобразили их любимый берег.

- Нет... Не отпустит нас фараон, - вдруг тихо произнёс Миха. И никому не надо было объяснять, о чём он. Мысли всех евреев беспрерывно крутились вокруг одного.

- Кто сказал? - оживилась Ирит.

- Бабка сказала. И... Шимон...

Последнее имя Миха произнёс с запинкой.

Ирит снова взглянула на своего соседа, промолчала. Внезапно поняла, что Шимон и не хочет, чтобы их отпустили. Он лежачий. После того, как упал на стройке, ноги его совсем не слушались. Как ему идти?

- А отец говорит, что отпустит... - возразил Дан. - Потому что за нами Бог... Фараон не сможет с ним бороться... Так отец говорит...

- Ещё бы... - поддержала брата Ирит. - Говорят, во дворце были тыщи миллионов жаб... Фараон, наверное, громче бабки Цили орал...

- А как мне кажется, мошки хуже...
- Это точно... Забиваются в нос и рот... я чуть не задохнулся...
- Так у нас их было только чуть... А в городе... ужас...
- Фу... Но хуже кровавой и вонючей воды ничего не может быть...

Ребята поглядели на журчащие струи. Вспомнили, какими красно-коричневыми они были недавно.

- Это им за всех младенцев, которых фараоновы стражники утопили...

Ирит поглядела на брата и Миху. Ей повезло с самого начала – она девочка. А вот ребята могли бы и не выжить.

- Отец сказал, что, если фараон продолжит упрячиться, будет ещё хуже.

Ещё хуже... Что может быть ещё?

Дан вскочил, взгляделся в сторону города. Там на его окраинах в жалких лачугах ютились строители. В последнее время фараон им столько работы задавал, что теперь они совсем редко приходили домой.

- Мать велела завтра отнести отцу еду и бельё на смену, - напомнила Ирит брату.

- Дан, пойдёшь с нами?

- Пойду.

- Может, потом сбегает в город? Посмотрим, что там?

- Давайте... Ко дворцу!

- А попадёмся?

- Не попадёмся. Что мы, дураки что ли?

До Ирит донёсся едва различимый крик. Девочка оглянулась.

- Циля!

Бабка шла к ним, размахивая какой-то тряпкой.

- Калазирис... - пробормотал Миха. – Ну всё... теперь точно влетит.

Дети вскочили на ноги, перепуганно оглядываясь по сторонам. Может, убежать? За испорченное платье может достаться всем.

Но беги-не беги, а Циля рано или поздно всё равно достанет.

- Надо было не бросать его во дворе... - запоздало сообщила Ирит. – Мы бы его сейчас бы постирали и вернули в целости и сохранности.

- ...погодите у меня... Вот я задам... Я покажу, как издеваться над старым человеком, - донеслись знакомые обещания.

- Ба... А что ты?.. Мы за водой...

- Я сейчас тебе, паразиту, покажу... за водой...

- Ба, так жаб нельзя было убивать... Ба, они же за нас...

И Циля впервые замедлила шаги. Во взгляде мелькнула неуверенность.

Глава 2

- Давай-давай, милая... Ещё... ещё чуть-чуть... Давай... Ну же... Молодец!

Шифра ловко подхватила пронзительно орущего младенца и унесла его на стол, где уже стояла бадья с тёплой водой. Положила его на чистую ткань, проверила локтем температуру воды, поколебавшись, бросила в неё ещё щепотку трав, и в воздухе запахло чем-то приятным и знакомым, но измученная Лея никак не могла сообразить чем. Да это было и неважно. Важно было другое, и она с тревогой следила взглядом за повитухой.

- Кто?.. Мальчик? – в охрипшем голосе смешались страх и надежда.

- Мальчик... - сдержанно ответила та и опустила ребёнка в воду. Тот притих, словно знакомясь с первыми приятными ощущениями этого мира.

- Ты ведь не скажешь?.. А, Шифра? Не скажешь Мери-Ра?

Шифра вздохнула.

- Я ему скажу то, что уже говорила много раз...

- Что ты говорила много раз?

Лея, несмотря на смертельную усталость, на желание закрыть глаза, не могла расслабиться.

- Скажу, что опоздала... Что ты сама справишься.

- А ты не скажешь, что родился мальчик?

Шифра заколебалась. Снова наврать начальнику повивальных бабок – не лучшая идея. Сколько девочек подряд могут родиться в Гесеме? Наверное, не так много, как следует из её докладов. И в это верить уже невозможно... Но разве у неё есть выбор?

- Скажу... скажу... - она так долго размышляла, словно между мужским и женским полом было что-то ещё. – Ничего не скажу, - сообразила внезапно. - Ты ведь без мужа... Кавел, бедный, погиб... Пусть небо ниспошлёт на тебя утешение... Не сообщу ничего Мери-Ра... Он, может, и не узнает...

Лея откинулась на подстилку и облегчённо закрыла глаза. Дрёма мгновенно окутала измученную женщину.

Шифра продолжила заниматься ребёнком. Но мысли всё ещё были с египетским надзирателем. Она помнила его упрёк и недоверчивость в глазах.

- Что-то слишком много ртов развелось в Гесеме.

Шифра тогда пожала плечами.

- Еврейские женщины здоровые и сильные. Они часто сами рожают... справляются без повитухи.

Мери-Ра тогда чуть прищурил глаза.

- Помни приказ фараона.

Приказ фараона... Убивать младенцев мужского пола. Ослабить еврейский народ.

Не такой всемогущий, видать, этот фараон, если боится маленьких мальчиков.

Но всё это было опасно. Она сильно рисковала. А впрочем, что об этом раньше времени тревожиться?

Но, кажется, потемнело. Что такое? Ведь до ночи ещё далеко.

- Лея... Лея, покорми младенца... Давай, просыпайся...

Повитуха передала ребёнка матери и понесла бадью с грязной водой во двор.

На пороге замерла. Что это?

Невиданно чёрная низкая туча медленно ползла по небу. Казалось, она своим брюхом вот-вот коснётся земли. И если не земли, то высоких зданий Пифома, виднеющихся в отдалении, уже касалась.

Шифра едва не выронила бадью. Сейчас опять что-то начнётся.

Началось... Молнии засверкали в чёрной утробе так часто, что опасения испуганной Шифры подтвердились – это была не обычная гроза. А то, что при этом не было грома, не было совсем никаких звуков, только усилило нереальность происходящего.

Шифра поставила бадью на скамью, замерла.

И весь мир замер.

Ветер утих, перестали кричать петухи, замолчали мальчишки, которые только что носились по кривым улочкам.

А туча чёрными клубами продолжала нести мрак на Гесем, и острые иглы непрерывных молний сшивали её с землёй голубыми нитями.

«Где люди?»

Шифра оглянулась по сторонам, остановила на мгновение взгляд на смоковнице. Листья её застыли в неподвижности – это женщина ещё успела заметить, потом они разом дрогнули, будто предупреждая её.

Женщина бросилась к лачуге. На пороге остановилась. А как же Тирца? Она дома одна.

- Лея! Лея!

Та подняла испуганные глаза. В её руках мирно спал малыш.

- Что проис...

- Буря! Мне надо бежать!!!

Шифра схватила покрывало, которым недавно вытирала ребёнка, вскочила на скамью, торопливо заткнула единственный оконный проём.

- Сможешь встать? Закрыть за мной дверь?

- А... ты... я... ты куда?

- Давай, дорогая... Давай, милая... Тирца ведь одна... Погоди... не вставай. Я тебя сейчас перетащу поближе к двери, в угол... Тебе нетрудно будет дотянуться... Держи крепче малыша...

Шифра схватила край циновки и вместе с роженицей и младенцем потянула её в другой угол.

- Всё... Закрывай за мной...

Когда Шифра ступила во второй раз за порог, день превратился в ночь. Мигающую, электрическую, страшную.

Вдалеке послышался тонкий свист. Он нарастал, становился громче, приближался.

Шифра услышала за спиной скрип запирающегося изнутри засова и побежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.